

[Благосклонность Оливии увеличилась на пятьдесят пунктов.]

Что?

В своё мирное утро, посвящённое фотосинтезу, я внезапно бросился в комнату Юной Леди, увидев всплеск благосклонности.

Даже биткоин не взлетал столь резко.

Приснился ли ей приятный сон или что-то в этом роде?

Размышляя над действиями Юной Леди, которые я отчасти понимал, а отчасти нет, я добрался до её комнаты и обнаружил, что она, по-видимому, кипит от ярости.

[Десмонд Оливия, Ур. 0.5.]

[Профессия: Безработная.]

[Благоприятность: 20.]

[Предпочитаемые темы для разговора: Михаил.]

Обновление!

[Наименее любимая тема для разговора: Михаил.]

Хм-м.

В её описании внезапно появилась новая запись.

Что-то случилось, пока она спала.

Но почему категории «предпочитаемые» и «наименее любимая» совпадают? Первым делом с утра у меня разболелась голова.

* * *

Полотенце мгновенно нагрелось.

Наблюдая, как Оливия испаряет влагу с полотенца, я подумал про себя.

Она явно не накрывалась одеялом во время сна.

Несмотря на мои непрекращающиеся просьбы использовать одеяло, Оливия умудрилась подхватить летнюю простуду. И это было действительно досадно.

— Кхе-кхе! Агх!

Приступы сильного кашля у Оливии продолжались.

Не казалось, что они пройдут в течение дня или двух.

Должен ли я отвезти её в больницу?

Об этом не могло быть и речи, зная её отвращение к выходу на улицу. И, учитывая наше финансовое положение, было невозможно позволить себе визит врача на дом.

— Кхе... кхе... Воды.

— Да.

Учитывая реальность нашей ситуации, я решил остаться рядом с ней.

Поскольку у горничной был выходной, чтобы вернуться к своей обыденной жизни, я лучше попрошу её прибраться в особняке. Было бы нехорошо, если бы горничная тоже простудилась.

Если бы она тоже заболела и взяла выходной, уход за Оливией и уборка в доме легли бы исключительно на меня. Я, вероятно, смог бы справиться с этим один день, но два дня были бы мне не по силам.

Особенно с ваннами Оливии.

Нанять новую горничную было невозможно. Никто не хотел работать в доме социального изгоя.

Все колебались, соглашаться ли на работу в нашем особняке.

Предложение им более высокой заработной платы по сравнению с другими семьями также не повлияло на них.

Они предпочли бы не указывать в своём резюме работу в доме злодейки. Ох, пожалуйста. Если уж на то пошло, я заслуживаю их похвалы за то, что обеспечил нашу Оливию, с которой плохо обращались. Какая жалость.

Лязг.

Утолив жажду, Оливия осторожно поставила стакан обратно на прикроватный столик.

Похоже, она хотела что-то сказать.

Сделав глубокий вдох, она медленно открыла рот.

— Рикардо.

— Да. Я приготовлю тебе кашу на ужин.

— Я не хочу кашу...

При виде бесчеловечной перспективы съесть кашу на ужин Оливия инстинктивно возмутилась. Затем, вспомнив что-то важное, она перешла к основной теме обсуждения.

— Ты помнишь, когда я болела раньше?

— Когда ты болела раньше? Хм-м...

Я задумчиво потёр подбородок.

Вспоминая время, когда она болела.

Тот конкретный день...

Ах!

Я вспомнил дни женских месячных.

— Разве до этого ещё не скоро?

Лицо Оливии мгновенно стало свекольно-красным.

— Кха!.. О чём ты говоришь, извращенец! И откуда ты об этом знаешь.

Я гордо заявил:

— Знать подобное — работа дворецкого. Это базовые знания.

— Закрой свой рот!

Её лицо, и без того покрасневшее от лихорадки, теперь пылало ещё ярче.

Оливия швырнула в меня полотенцем со лба.

— Угх!

С мягким стуком полотенце соскользнуло с моего лица и упало в ведро с ледяной водой. Невозмутимый, я отжал его и вновь приложил к её лбу.

Что-то бормоча себе под нос, Оливия проворчала:

— Извращенец, твой разум полон...

— Такие мысли нормальны для здорового двадцатитрёхлетнего мужчины. И что в этом такого неприличного? Это естественный биологический процесс!

— Заткнись!

— Хм-м...

Она кипела от злости.

Как и следовало ожидать, я услышал безошибочный звук уведомления в своей голове.

[Благосклонность Оливии снизилась на десять пунктов.]

Мне следовало бы знать лучше, прежде чем испытывать судьбу.

Даже сделать шаг назад может быть искусством.

Настоящим я нарекаю вас Леди Даунерия.

Прочистив горло, Оливия начала...

(Тут просто ничего нет, анлейт похоже часть текста просрал).

Очевидно, застигнутая врасплох моей неожиданной шуткой. Однако я был совершенно серьёзен. Её бормотание и просьба остановиться были достойны награды.

Жаль, что я не записал это, чтобы показать студентам Академии для восстановления репутации. Какая упущенная возможность.

— Я говорю о том дне, когда я попробовала чёрную магию.

— Ах, тот день был не «тем» днём.

— Ты просто...

— Прошу прощения. Иногда я не могу удержаться от шуток.

Это был первый раз, когда Оливия сама заговорила о «том» дне.

Что вызвало это изменение?

Всякий раз, когда я пытался поднять эту тему, она уходила от неё и ругалась со мной. Теперь же она была той, кто инициировал разговор.

Снилось ли ей это?

Обычно я бы предположил, что ей приснился Михаил. Это, однако, стало приятным сюрпризом.

Во взгляде Оливии была определённая напряжённость.

Она тяжело дышала, похоже, ей не терпелось услышать мой ответ.

Когда я ненадолго вернулся к воспоминаниям о том дне, я рассеянно провёл пальцами по своей руке, спрятанной под рукавом.

Воспоминание годичной давности было всё таким же ярким.

На тот момент это было последнее задание на благосклонность.

[Основное задание «Две нити судьбы».]

Оливия попробует чёрную магию из-за неразделённой любви.

1. Поднимитесь по лестнице и спасите Оливию.

Награды:

1. Оливия выживает.

2. +1 к благосклонности Оливии.

3. Способность [Устойчивость к чёрной магии третьего уровня.]

Штраф: 50% вероятность смерти

2. Проигнорируйте её.

Награды:

1. +10 к благосклонности всех персонажей.

2. +30 к магической силе.

3. Способность [Белая магия третьего уровня.]

Штраф: Оливия умрёт.

В тот день Оливия кричала во всё горло.

И, само собой разумеется, я выбрал Оливию.

Вот и всё, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3440141>